

В.М. Кимеев

Россия, Кемерово,

Кемеровский государственный университет

В.И. Терентьев

Россия, Горно-Алтайск,

Горно-Алтайский государственный университет

**Этнокультурный ренессанс и мифотворчество
в современной обрядности народов Притомья**

Работа выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-11-42003

Необратимые, как недавно казалось, изменения в традиционной культуре малочисленных сибирских этносов побудили представителей их национально-политических элит - в основном городских жителей - реанимировать практически утраченное культурное пространство и сохранять фрагменты историко-культурного наследия. Поразительно, но общераспространённой практикой у современных аборигенов Сибири становится мифотворчество и конструирование нового этнокультурного пространства, условно названного в философских кругах вторичным. Это происходит при активной поддержке региональных властей разного профиля. Основные формы первичного этнокультурного пространства как современных коренных малочисленных народов Притомья: шорцев, телеутов, татар-калмаков, – так и сибирских казаков значительно деформированы, а чаще всего безвозвратно утрачены. Вторичное же пространство обычно создается лидерами фольклорных коллективов и профессиональными дизайнерами обычно другой национальности при значительной финансовой поддержке местных властей и зачастую имеет отдаленное отношение к первичному пространству. Затем посредством «возрожденных» фольклорных праздников и региональных фестивалей, широко разрекламированных в прессе, элементы вторичного этнокультурного пространства становятся легитимными и обретают в сознании их создателей черты традиционности. Процесс формирования такого вторичного этнокультурного пространства с 1990-х гг. иногда стал именоваться в прессе, административных отчетах и научной литературе «национально-культурным возрождением».

Современные социокультурные трансформации у коренных народов Сибири такими исследователями, как Л.В. Анжиганова, С.А. Мадюкова, Ч.К. Ламажаа, Ю.В. Попков и их последователями именуется «этнический ренессанс», «этнический неотрадиционализм», «социокультурный неотрадиционализм», «мультиренессанс» «архаизация общества».

Из всех этих объяснительных моделей для аборигенов Притомья наиболее приемлемой оказалась теория этнического (этнокультурного) неотрадиционализма. Смысл его заключается во включении элементов традиционной культуры этноса в современные этнотрансформационные процессы. Исходя из этого явно выделяются такие формы неотрадиционализма как: этнополитический (съезды шорского и телеутского народов с выбором совета ассоциаций – этнополитических общественных организаций); этноэкономический (восстановление традиционных форм природопользования); этноэкологический (сакрализация священных мест); этнокультурный (конструирование новой обрядности и ценностей с включением традиций); этноконфессиональный (религиозный синкретизм с неотэнгрианством); этнопедагогический (укоренение новых семейных традиции в воспитании детей).

Неоднократные попытки реанимации утраченных досоветских форм социальной структуры, как например, института паштыков и старейшин из-за высокой урбанизированности шорцев, телеутов и калмаков так и остались на бумаге в виде

официальных решений и списков выбранных паштыков. Мифологизируется, по большей части, новое религиозное мировоззрение, праздничная хореографическая культура, сценический костюм, традиционная праздничная кухня.

Необходимым условием сохранения традиционной культуры является её непрерывная межпоколенная передача, что отчасти сохраняется у телеутов и калмаков, но почти полностью утрачена особенно у городских шорцев, давно ассимилированных в общероссийской среде. Только локальные сельские группы шорцев таежных поселков продолжают сохранять традиционные формы природопользования и элементы дошаманистских культов. Поэтому уверенность региональных властей в сохранении и возрождении, пусть в измененном виде, национальных традиций у всех шорцев и телеутов не соответствует действительности.

После многолетней советизации трех предыдущих поколений шорцев, телеутов и калмаков вряд ли можно ожидать сохранения каких-то прежних традиций, составлявших некогда первичное этнокультурное пространство. Элементы возрождения религий - неошаманизма и неотэнгрианства, проявляющиеся на театрализованных праздниках Ольгудек-Пайрам, Мылтык, Пардакай, Чыл-Пажи, носят скорее декоративно-развлекательный характер. Эти и подобные им мероприятия, несмотря на экономический кризис, щедро спонсируются местными властями – бывшими приверженцами атеизма – для поддержания очередной идеологической установки: «Кузбасс – регион согласия!».

В большинстве из современных социально-философских теорий, анализирующих подобное «возрождение», мало уделяется внимания ведущей роли лидеров национально-политических элит и местных властей в конструировании новой обрядности и мировоззрения под прикрытием мнимого «этнокультурного ренессанса в современном ландшафте». Определенные перспективы сохранения этнокультурного наследия и традиций пока просматриваются только в составе двух экомузеев: шорском «Газгол» в п. Усть-Анзас Таштагольского района и телеутском «Чолкой» в п. Беково Беловского района. Как показал опыт, именно эти экомузеи стали одной из форм консервации первичного этнокультурного пространства, а их главной задачей является сохранение и оптимальное развитие природной и этнокультурной среды как взаимосвязанных частей единого целого, поддержание экологического равновесия между людьми, природной средой и исторической памятью, создание системы саморегуляции социальных отношений. Создание и работа сельских экомузеев в местах компактного проживания этнических общностей стали одним из катализаторов возрождения этнического самосознания, причем без указаний сверху. Экомузей актуализирует этнокультурное наследие, причем главными действующими лицами в данном процессе становятся сами местные жители, а не городские лидеры национально-политических элит, фольклорные ансамбли с театрализованными шаманами и, тем более, туристы и ученые. Экомузей, как экспериментальная площадка, позволяет прогнозировать развитие этнокультурных процессов на данной территории.

Одной из важных и часто оставляемых без научного внимания проблем остается соотношение понятия «возрождение традиционной культуры» с современными этническими процессами. Этнокультурная среда городских шорцев, бачатских телеутов и калмаков, искусственно создаваемая и поддерживаемая местными органами культуры и лидерами национально-политической элиты исключительно среди участников фольклорных коллективов не может транслироваться на сельских жителей.

С 1990-х гг. между представителями национально-политической элиты этносов Южной Сибири происходил «взаимообмен традициями», в результате которого у тех же шорцев появляются абсолютно не свойственные им культурные элементы: хакасская коновязь, нефункциональная в таёжной местности, каменные насыпи обо/овоо, исторически распространенные у алтайцев, тувинцев и монголов. Все это становится частью нового этнокультурного пространства.